

После того как дядя Чэн ушел, Шэнь Шигуан немного посмотрел в телефон, специально прослушал несколько раз новую песню Чэн Линьхуа. На следующей неделе на корпоративе компании обязательно нужно будет найти общие темы с Чэн Линьхуа. Как настоящий фанат, нужно выучить все песни своего кумира! Вот это настоящая преданность!

Позже Шэнь Шигуан спустился вниз и посмотрел телевизор с матерью Чжоу. Чжоу Цинсян, переодевшись в пижаму, тоже присоединилась к ним, с удовольствием уплетая закуски.

На самом деле Шэнь Шигуан не испытывал неприязни к семье Чжоу, он просто не принимал этот странный брак. Если бы они не стали любовниками, Шэнь Шигуан даже думал, что мог бы подружиться с Чжоу Цинъянем.

Шэнь Шигуан знал, что этот брак не был таким простым, но он не мог найти ничего подозрительного. Сейчас он практически ничего не мог сделать с семьей Шэнь, так как Кун Хуэй уже взяла контроль над ней, и у Шэнь Шигуана не было сил противостоять ей.

И даже самый простой шаг — развод — оказался таким трудным.

Шэнь Шигуан откинулся на диван, вдруг почувствовав себя бессильным. Он возродился, избежал смерти, но что потом?

Остаться в семье Чжоу и быть нахлебником? А если у Чжоу Цинъяня действительно есть какой-то заговор, и после его осуществления он просто выгонит Шэнь Шигуана?

— Шигуан? Шигуан? — Мать Чжоу похлопала Шэнь Шигуана по плечу.

— Мм? Что? — Шэнь Шигуан очнулся.

Мать Чжоу улыбнулась.

— Устал? Может, пойдешь спать? Цинъянь, наверное, вернется поздно, тебе не нужно его ждать.

— Знаю, я скоро пойду спать.

Мать Чжоу вдруг взяла Шэнь Шигуана за руку и вздохнула.

— На самом деле... тебе, наверное, нелегко было выйти замуж, но не переживай, если Цинъянь сделает что-то плохое, расскажи мне, я его накажу.

Шэнь Шигуан улыбнулся, но ничего не сказал.

Чжоу Цинсян подбежала и села рядом с ним.

— Мой брат — это тип человека, который выглядит суровым, но на самом деле у него куча мыслей в голове. Невестка, тебе нужно больше контролировать его.

Шэнь Шигуан подумал: «Да как я его могу контролировать!»

— Через несколько дней я и Цинсян уезжаем в Америку. Цинсян будет там учиться, а я поеду с ней, чтобы присмотреть за ней, и заодно увижусь с ее отцом. Тогда вы останетесь вдвоем, постарайтесь ладить, — Мать Чжоу говорила с заботой.

— Понял, тетя.

— Все еще называешь меня тетей?

Шэнь Шигуан, честно говоря, не мог произнести эти два слова, потому что в глубине души он не хотел этого брака.

Мать Чжоу не стала настаивать, поговорила еще немного и ушла в свою комнату. Шэнь Шигуан остался один в гостиной, смотря телевизор. Сюжет был скучным, а его мысли блуждали где-то далеко.

Шэнь Шигуан снова заснул в гостиной, телевизор все еще работал. Около часа ночи он вдруг услышал звонок в дверь. Шэнь Шигуан проснулся от шума.

Он встал, все еще сонный, и пошел открывать дверь. За дверью Сяо Ли поддерживал пьяного Чжоу Цинъяня, выглядевшего неловко.

— Эм... Господин Чжоу напился, я привел его домой. Спасибо, что доставил.

— Эм... Спасибо, потрудились.

Шэнь Шигуан взял Чжоу Цинъяня и закрыл дверь. Чжоу Цинъянь был пропитан запахом алкоголя, Шэнь Шигуан едва сдерживался, чтобы не зажать нос.

— Чжоу Цинъянь? — Шэнь Шигуан хотел проверить, в сознании ли он.

Чжоу Цинъянь, возможно, услышал голос Шэнь Шигуана, смутно посмотрел на человека, который его держал, словно пытаясь что-то понять.

— Ты меня слышишь? — Шэнь Шигуан нахмурился.

— Слышу... — Чжоу Цинъянь с трудом произнес, слегка заплетающимся языком.

Шэнь Шигуан с трудом довел его до кровати, неохотно снял с него обувь и начал расстегивать пиджак.

Чжоу Цинъянь беспокойно двигал руками и ногами, лежа на кровати, и одна пуговица никак не расстегивалась.

Шэнь Шигуан сердито ударил его по руке.

— Успокойся!

— Злой-злой... — пробормотал Чжоу Цинъянь.

Шэнь Шигуан чуть не уронил челюсть.

— Ты говоришь, кто злой?

— Ты... плохой-плохой...

Шэнь Шигуан впервые увидел Чжоу Цинъяня в таком состоянии после пьянки. Он был настолько милым, что хотелось его подразнить.

— Я плохой, тогда давай разведемся.

— Нет! — Чжоу Цинъянь вдруг сел. — Не разведусь! Я хочу жениться на тебе!

— Почему? Обязательно со мной жениться, вокруг тебя полно девушек, да и я не могу родить ребенка, — Шэнь Шигуан терпеливо уговаривал его.

Чжоу Цинъянь надул губы, выглядев обиженным.

— Я хочу только тебя, только тебя! Ты меня больше не любишь... Ууу...

— Эй! Не плачь! — Шэнь Шигуан запаниковал. Как он еще и заплакал?

Чжоу Цинъянь плакал без остановки, всхлипывая и икая.

— Я... хочу блевать...

— В туалет, давай! — Шэнь Шигуан поспешно поднял его. Если он вырвет на кровать, то спать сегодня не придется.

Чжоу Цинъянь был грубо оттащен в ванную, где он обнял унитаз и начал сильно рвать. Шэнь Шигуану стало его жалко, и он похлопал его по спине.

— Тебе лучше?

Чжоу Цинъянь слабо кивнул.

Шэнь Шигуан снова с трудом довел его до кровати. Мыться было уже нереально, но спать в одной кровати с человеком, который пахнет алкоголем, Шэнь Шигуану было неприятно.

Шэнь Шигуан заботливо принес ему стакан воды, и Чжоу Цинъянь залпом выпил ее.

— Сладкая...

— Сладкая, блин! Еще хочешь?

— Хочу... Ты опять злой-злой... — Господин Чжоу был настолько обиженным, что держал Шэнь Шигуана за рукав, не отпуская.

— Как я могу принести тебе воду, если ты меня не отпускаешь? — Шэнь Шигуан чувствовал, что сейчас Чжоу Цинъянь был как ребенок.

— Мм... плохо...

— Ты опять хочешь блевать? — Шэнь Шигуан был в раздражении.

Чжоу Цинъянь ничего не сказал, начал сам снимать с себя одежду, разделся догола. Шэнь Шигуан едва мог на это смотреть.

— Вытри меня, я хочу спать-спать! — Чжоу Цинъянь, как настоящий господин, раскинул руки и ждал, пока Шэнь Шигуан подойдет и начнет его обслуживать.

— Ладно. — Шэнь Шигуан смирился и пошел за влажным полотенцем, думая, что в будущем обязательно отыграется!

Влажное полотенце было немного холодным, и Чжоу Цинъянь невольно отстранился, но Шэнь

Шигуан снова его притянул. Тогда господин Чжоу надул губы, обиделся, но не посмел сказать ни слова.

Шэнь Шигуан, глядя на него, решил, что не воспользоваться этим моментом — просто грех.

— Вытерся, теперь сам залезай в кровать, укрывайся, — Шэнь Шигуан командным тоном сказал.

Чжоу Цинъянь послушно залез в кровать, укрылся одеялом и устался на Шэнь Шигуана.

— Ты тоже, иди сюда, быстрее.

Шэнь Шигуан лег рядом с ним, вдруг почувствовав, что Чжоу Цинъянь не такой уж и плохой.

— Хочу поцелуй на ночь, поцелуй.

— Заткнись! Спи! — Шэнь Шигуан вдруг покраснел. «Нет уж, поцелуй на ночь тебе не достанется!»

Чжоу Цинъянь снова обиделся, сердито подошел и поцеловал его, затем удовлетворенно закрыл глаза.

— Спокойной ночи, малыш.

— ...Спокойной ночи.

На следующее утро Чжоу Цинъянь проснулся с ужасной головной болью, его мозг был словно залит свинцом.

— Шэнь Шигуан! — Утром он проснулся, а рядом никого не было!

«Ори, ори! Дайте человеку спокойно сходить в туалет!»

Чжоу Цинъянь с трудом сел, покачал головой, но боль не утихала. Он закрыл глаза и прислонился к изголовью, отдыхая.

Шэнь Шигуан вышел из ванной и снова лег на кровать, выглядев изможденным.

— Что с тобой? Тебе плохо? — Чжоу Цинъянь почувствовал, что что-то не так, и вспомнил, как напился вчера. Неужели...

— Не приставай. — Шэнь Шигуан утром вдруг почувствовал боль в животе, решив, что это, вероятно, простуда.

— Прости, я не хотел. — Чжоу Цинъянь был раздражен.

Шэнь Шигуан был в замешательстве.

— Вчера я тебя не поранил? Я был пьян и не совсем в себе.

— Ага.

— Прости, больше так не буду.

— Ага. «Что за чушь он несет?»

Чжоу Цинъянь вдруг сдернул с Шэнь Шигуана штаны, и тот вскочил с кровати.

— Я еще больной! Ты не можешь быть таким зверем!

— Я... просто хотел посмотреть, нет ли ран, — Чжоу Цинъянь выглядел невинно.

Шэнь Шигуан нахмурился.

— Какие раны? Откуда раны?

— Ну... там...

Шэнь Шигуан почувствовал, что они говорят на разных языках.

— Тогда я намажу тебе мазь. — Чжоу Цинъянь все еще чувствовал себя виноватым. Он был уверен, что вчера причинил Шэнь Шигуану боль.

— Лучше принеси мне лекарство от простуды, — Шэнь Шигуан был слишком уставшим, чтобы спорить.

— Лекарство от простуды? — Чжоу Цинъянь был немного медлителен. — Ты простудился?

— Это из-за тебя! Ты всю ночь ворочался! «И забрал все одеяло!»

Господин Чжоу не хотел признавать, что это его вина.

Шэнь Шигуан повернулся к нему лицом.

— Ты помнишь, что делал вчера?

— Не помню.

<http://bllate.org/book/16722/1537400>